

Татьяна Маркинова

Деревенские приключения

6+

Татьяна Маркинова
Деревенские приключения

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маркинова Т. Н.

Деревенские приключения / Т. Н. Маркинова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Что ждет двух городских девочек, которые с мамой и папой впервые в жизни отправились на летние каникулы в деревню? Об этом вы узнаете, прочитав книгу. Эта увлекательная история унесет вас в детство, в теплые солнечные воспоминания, а именно, в ту самую пору, когда каждый день наполнен яркими событиями и новыми открытиями.

© Маркинова Т. Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Мы едем в деревню	5
Зеленый домик с лопушиным садом	8
Первая клумба	11
Котёнок по имени Шкет	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мы едем в деревню

«Ура! Вот и лето! Наконец-то не нужно вставать рано утром в школу, а Насте в садик. Спать можно теперь хоть до обеда. Даже не верится», – думала я, сидя за обеденным столом и уплетая манную кашу. Настя – это моя младшая сестра. Ей пять лет. С осени я собираюсь грызть гранит науки в третьем классе, а сестра еще целый год будет ходить в детский сад. Малявка одним словом.

Сидя на кухне, я радовалась солнечной погоде. Болтая ногами, время от времени поглядывала в окно на стайку весело чирикающих воробьев. «Хорошо им, – продолжала думать я, – куда захотели, туда полетели. Никто им не указывает, что и когда делать. Свобода – это классно».

– Сегодня мы поедem на дачу, – сообщила мама.

– На какую дачу? – удивилась я.

– Здравствуйте, – чуть с усмешкой посмотрела на меня мама. – Мы с папой на днях купили домик в деревне. Сегодня поедem его обживать. Вчера весь вечер говорили об этом. Разве ты не слышала?

– Нет, – смутилась я. Впрочем, как я могла слышать, ведь весь вечер просидела в телефоне. Подруга Верка рассказывала мне о своем новом парне из параллельного класса. Она писала, что он такой клевый, красивый, умный. Я-то знала о ком идет речь, читала ее сообщения и не перебивала. На самом деле я бы могла многое рассказать ей о ее новом кавалере, но решила не разочаровывать. В реальности он был не так уж красив, как его мне описывала Верка. Я видела его на днях с Танькой, нашей соседкой, так он что-то на принца совсем не похож. Маленький, толстый, рыжий, конопатый и с большими ушами, которые торчали у него, как у слона. Эх, Верка, Верка. У нее какие-то неправильные представления о красоте. Кроме того, умным я бы его тоже не назвала. Насколько я знаю, ему грозит еще на один год зависнуть во втором классе. Это мне уже Танька вчера по секрету сказала. Верке я не стала говорить и об этом. Не в моих правилах разрушать чужую личную жизнь.

– Ясно. Ты, как всегда, была не с нами, – покачала головой мама и положила в тарелку кашу для Насти.

Новость об отдыхе за городом меня очень порадовала. Давненько я мечтаю о летних каникулах в деревне. Надоело каждый год с девчонками во дворе на качелях болтаться и в куклы играть. Хотелось огород, цветочную клумбу и собаку. «В деревне мама, наверняка, разрешит завести собаку. Это в городе ее нужно выгуливать, а там она сама сбегает на прогулку, когда захочет» – улыбалась я и представляла, как мы с Настей будем ходить в лес, собирать ягоды и грибы. Эх, благодать.

– Во сколько мы поедem? – поинтересовалась я. – Мне ведь надо еще вещи собрать.

– Какие это? – улыбнулась мама.

– Ну как же. Телефон... – начала я.

– Кроме одежды, мы ничего с собой брать не будем. Телефона нам и одного хватит, папиного. Там у тебя будет много других дел. Про телефон и не вспомнишь.

– Ладно, – я, конечно, огорчилась тому, что я остаюсь без средств связи с Веркой. Но что делать? Как-нибудь переживу.

И вот настал час, когда мы всей семьей загрузили в наш автомобиль сумки с вещами и отправились в деревню. Настя уговорила маму взять с собой набор юного доктора.

– У нас все сумки забиты. В твоем рюкзаке куклы. Докторский набор положить некуда.

– Его нужно взять обязательно. Я буду лечить местных старушек. Мало ли. Вдруг там нет фельдшера. Я вместо него устроюсь, – хмурилась Настя.

Мама махнула рукой, давая понять, что та может делать что хочет. Настя долго искала место для небольшой сумочки со шприцами, ножницами, скальпелем, стетоскопом и другими медицинскими приборами. Наконец-то она повесила его на сиденье папы, продев ручки сумки через подголовник. Папе сумка не мешала, ведь она висела как раз со стороны Насти, которая сидела позади него.

Городские улицы быстро промелькнули перед глазами. Чего ими любоваться. Я их видела уже сто раз. Но как только мы выехали за город и открыли окна, сердце мое чуть не выпрыгнуло из груди. Здорово-то как. Вдоль дороги тянулись деревья. В основном это были клены, среди которых выглядывали ранетки с белыми или розоватыми цветами, кое-где яркими пятнами мелькали кусты сирени. От дороги до деревьев желтели одуванчики. Иногда нам встречались коровы. Они мирно щипали траву и поглядывали на проезжающие мимо машины. Мне захотелось, чтобы мы тоже купили себе корову. У нее ведь молоко не пастеризованное, а всегда свежее.

– Далеко еще? – в который раз спросила у родителей Настя, ерзая в своем кресле и оттягивая ремни безопасности. – Я уже устала. Когда же приедем?

– Скоро. Скоро приедем, – отвечала ей мама. – Вам там понравится.

– А мы будем на речку ходить? – продолжала приставать Настя.

– Обязательно. И на речку, и в лес, – улыбалась мама.

– Если будем успевать. Надо ведь еще грядки полоть, поливать, удобрять, заготовки на зиму делать, да и по дому в деревне работы навалом, не то, что в городе. Воды надо наносить, печь испечь, – перебила маму я.

– Откуда ты все знаешь? – удивилась Настя.

– Да. Откуда? Ты ведь в деревню едешь впервые, – засмеялась мама.

– Из средств массовой информации. На днях вот видео в инете смотрела, как бабка с дедом колодец делали. Им вся деревня помогала. Там все дружные, не то, что в городе.

Я радовалась своим познаниям о деревне. Пусть и из интернета, но все же это лучше, чем ничего.

Вдруг через дорогу перебежал заяц. Папа резко затормозил. Сумочка Насти с медицинскими приборами резко поднялась вверх и полетела вперед, ударив папу по голове, а потом снова отскочила назад и вернулась в исходное положение. Куклы из рюкзака, что лежал между нами, попадали вниз, под ноги, а у мамы отклеилась одна из накладных ресниц.

– Ё-маё, чуть не задавили ушастого, – испугался папа. – Да еще что-то больно ударило меня по голове. Папа почесал затылок.

Он быстро вышел из машины, посмотрел по сторонам, как будто ожидая, что заяц вернется и извинится за то, что перебежал дорогу в неположенном месте.

Когда папа вернулся, спросил у нас, что это ему прилетело сверху. Настя молчала, боясь, что ее заругают. Ведь это ее игрушки шлепнулись на папину голову.

– Это неврологический молоток тебя тукнул, чтобы внимательнее смотрел на дорогу, – серьезно ответила мама. – Кстати, если у тебя сотрясение, то по приезду на дачу, Настя тебя осмотрит и проведет необходимые процедуры. Я видела, она недавно соседского кота лечила, у которого было ожирение. Так он после того случая, выйдя на улицу, сразу карабкался на дерево и сидел высоко на ветках, чего ранее сделать не мог из-за большого веса. Уж не знаю, лечение ему помогло или страх перед Настинными медицинскими методами.

– Не надо. Я здоров, – ответил папа. – Уколы с детства боюсь. Таблетки не люблю.

Он явно не хотел лечиться.

– Заяца и след простыл. Можно ехать дальше, – возвращаясь к причине их остановки, пробубнила недовольно Настя.

– Не думала же ты, что он махнет хвостиком и попросит его подвезти, – усмехнулась я.

– А вдруг бы попросил? Это было бы весело. Мы бы его с собой на дачу взяли, – мечтательно произнесла она.

– Ага. Каждое утро своими длинными ушами он щекотал бы тебе пятки. Был бы у нас вместо будильника, – показала я Насте язык.

Мне так и представилось, как заяц щекочет пятки папе, маме и Насте, пытаюсь их разбудить. Настя у нас засоня, в садик по утрам просыпается со слезами, а тут бы просыпалась со смехом. Хотя нет. Чего это я. Не надо нам зайца. Будем спать до обеда, как и мечталось ранее.

От города до пункта назначения мы ехали два часа.

– Вот видите серые крыши домов. Мы приехали, – сообщила нам мама.

– Готовьтесь к высадке, – засмеялся папа.

– Картохи? – спросила я.

– И картохи тоже, – продолжил смеяться папа.

Зеленый домик с лопушиным садом

Наше авто затормозило у небольшого домика выкрашенного зеленой краской. Перед забором, стояла узкая лавочка, на которой мирно дремала рыжая кошка. Увидев нас, она спрыгнула в траву и оттуда наблюдала за незнакомцами, то есть нами.

Мы с Настей выскочили из машины и ринулись к воротам. Однако их не так-то просто оказалось открыть. Подойдя к нам, папа снял проволоку с ворот, которой они были примотаны к рядом стоящему бревну. С трудом достал крючок, что находился с внутренней стороны ворот, и снял его с петли. Только после этого ворота открылись и впустили нас во двор. Я ожидала большего. Надеюсь войти в ограду и ахнуть «Какая красота», но получилось иначе.

– Ого. Кругом репейки, – я расстроилась, увидев колючки и заросли морковника.

– Тут давно никто не жил. Мы наведем здесь порядок, и станет красиво, – сказала мама. Она с сумками проследовала к дому. Мы, конечно же, не отставали.

Ветхое крылечко, как только мы на него ступили, ужасно закрипело. Я даже испугалась, как бы оно под нами не рассыпалось. Но я зря боялась, как показало будущее, оно еще живее всех живых.

В домике было прохладно и темно, пахло сыростью.

– Это потому что ставни закрыты, – пояснил папа. – Сейчас я их открою.

Обойдя дом вокруг, он растворил ставни. По комнатам сразу разлился солнечный свет. Мы осмотрелись. В доме было всего три комнаты. Две крохотных спальни и кухня. Окна одной спальни с оранжевыми обоями выходили в ограду с лопухами, а окна другой спальни с синими белеными стенами на заросли высоких деревьев, среди которых также росли лопухи, еще там расхаживали чьи-то куры, разгребали землю и кудахтали. Среди них, важно поднося голову, топтался разноцветный петух. Его взгляд мне не внушал доверия. Он косился на наши окна и громко кукарекал. Я представила, как он по утрам тут распевает и решила, что в этой комнате мы с Настей жить не будем.

– Наша комната вон та, – я прошла в комнату с окнами во двор. – Отсюда нам будет лучше видно, кто приходит в гости.

– Я бы хотела в этой жить, – не согласилась со мной Настя. – Здесь солнце не так ярко светит, да еще кажется, что за окном волшебный лес. Прямо как в сказке.

– Не волшебный, а дремучий. Вдруг там чудища живут, – решила я припугнуть Настю, чтобы она отказалась от идеи, поселиться в синей комнате.

Настю мое предположение насторожило, и она согласилась, что лучше нам и, правда, выбрать оранжевую комнату. Она и светлее, и цвет обоев такой приятный. Я в душе ликовала: моя взяла.

В каждой комнате стояли по две металлических кровати с сетками. В нашей комнате стоял еще невысокий коричневый комод, он же стол, а в родительской такого же цвета шкаф. В кухне стоял обеденный стол с парой табуреток, вдоль стены располагался навесной шкафчик, а под ним раковина. Справа у входа стояла печь, которую нужно было топить дровами или углем.

– Печь топить мы будем редко, только если похолодает. Варить придется на костре, – сказал папа и лукаво посмотрел на нас.

– Ура! – запрыгали мы с Настей. – Будем варить суп в котелке и жарить сосиски на вилках.

– Никакого костра, – оборвала нас мама. – Здесь есть электроплитка. Вот на ней и будем варить.

Мы тут же скинули. На электроплитке варить неинтересно. А вот костер другое дело. На нем можно и лепешки из глины жарить и суп из одуванчиков варить. Я в этот момент подумала, что мы когда-нибудь так и сделаем, а пока ладно пусть подключают электроплитку.

– Пойдем, посмотрим сад, – толкнула меня локтем Настя. – Что тут мешаться. Пусть папа с мамой вещи разбирают.

– Пойдем, обследуем близлежащую территорию, – согласилась я. И мы, взявшись за руки, выбежали на улицу. Солнце было горячим и таким ярким, что слепило глаза.

– Давай за мной, – кивнула Настя и полезла в лопухи.

– А может не надо? – я была не уверена, что там безопасно. А вдруг там лягушки или еще хуже змеи.

Но деваться было некуда. Настя уже скрылась в зарослях огромных лопухов и высокого морковника. Я последовала за ней. В траве был тенек, пахло землей и цветами. Солнечные зайчики прыгали у нас под ногами и по нашим лицам. Откуда-то доносилась трескотня кузнечиков.

– Как тут прикольно, – прошептала сестра. – Я еще никогда не гуляла по лопушиному саду.

– Почему ты шепчешься? – тоже прошептала я.

– Тут так таинственно. Реально, как в сказке. Представь, если тут живут феи. Не хотелось бы их спугнуть раньше времени, – продолжала шептать Настя. Она осторожно пробиралась вперед. Я также, стараясь ничего не растоптать, шла следом.

Я, конечно, сомневалась, что в этих лопухах могут жить феи, но кто его знает. На всякий случай лучше быть поаккуратнее.

Неожиданно перед нами выросла стена из старых бревен. Мы, чуть пригнувшись и на цыпочках, прошли вдоль нее. Сразу за углом увидели пару ступенек. Подойдя к ним, увидели массивную дверь, на которой красовалась надпись «Баня».

Баня нас не заинтересовала, и мы снова нырнули в лопухи, среди которых нашли пару огромных камней. Усевшись на них, стали вглядываться в проблески света между лопухами. Нам казалось, что мы сидим в самом настоящем лопушином лесу. Мухи и пчелы жужжали над нашими головами, по тонким травинкам ползали муравьи и красные пожарники. Они занимались своими делами и нас не замечали.

Я сорвала несколько цветков лопуха, слепила из них шарик. Потом сорвала еще несколько и сделала из них корзинку.

Настя тоже сорвала несколько цветков.

– Сейчас я себе ободок из этих цветов сделаю. Они такие цепкие, как заколки, – сказала она. Смастерив из нескольких цветов репейника цепочку, она надела ее на голову. Цветки сразу прицепились к волосам. Сестра повертелась передо мной, будто на сцене. А я ее сфотографировала на фотоаппарат из того же репейника.

– Снимать пока не буду. Маме с папой покажем, – радовалась Настя своей, как ей показалось, классной идее. – Давай тебе тоже сделаем.

Мы быстро сделали еще один ободок и прицепили его мне. После мы сделали ободок и маме. Такой подарок ей должен был понравиться, решили мы.

Развлекаясь в лопушином саду, не заметили, как пролетело время. Скоро раздался голос мамы. Она звала к ужину. Делать нечего. Нехотя поплелись к дому.

– Завтра еще погуляем. Ладно?

– Обязательно. И поищем фей, – улыбнулась я и обняла Настю.

Мама, увидев нас, обомлела.

– Что это такое? – смотря на наши прически, спросила она.

– Это ободки. Красиво, правда? Мы тебе тоже такой сделали, – сказала я и преподнесла маме подарок.

– Как же мы будем их снимать? – мама не обратила внимания на наш подарок.

– Обычно и снимем. Вот так, – я дернула репейки у себя на голове. Но не тут-то было. Они крепко вцепились в волосы и не хотели отрываться.

– Блин, – завопила Настя. Она тоже пыталась снять «красоту» с головы.

– Не спешите. Сейчас потихоньку распутаем, – успокаивала нас мама.

Весь вечер родители вытаскивали из наших волос репейки. То и дело по дому раздавались «ой» и «ай», но мы не плакали. Терпеливо ждали конца пыток. Мысленно ругали лопушинный сад с его обманчивыми цветами и обещали ему, что скоро с ним разделаемся.

Первая клумба

На следующий день всей семьей взялись за прополку нашей ограды перед домом. Папа откуда-то достал старую лопату и начал выкапывать репейник. Мама складывала лопухи в кучу, а мы подбирали мелкую траву и тоже складывали в кучу. Часа два мы провозились в ограде, после решили перекусить.

– Предлагаю на этом месте развести костер, – Настя показала на кучу из лопухов. – В нем можно зажарить печенки.

– Ты что? Нужны дрова. Из репеек не получится хороший костер, – покачала я головой.

– Можно попробовать, – не унималась Настя.

– Попробуем, но в другой раз, – сказала мама, которая появилась на пороге с подносом.

На подносе лежали бутерброды с колбасой, стояла глубокая чашка с салатом из свежих огурцов и помидор, и четыре кружки с какао.

Мы налетели на еду. Бутерброды показались необыкновенно вкусными, салат просто объеденьем, а какао вообще неповторимым.

– На свежем воздухе всегда еда кажется вкуснее, – улыбнулся папа.

– Обедаете? – вдруг раздался скрипучий голос из-за забора.

Мы оглянулись. В щель на нас смотрел один глаз и торчал чей-то нос.

– Обедаем. Присоединяйтесь к нам, – позвала к нам скрипучий голос мама.

– Зайду, пожалуй, к вам. Зайду, – снова проскрипел голос, а потом удалился.

Через две минуты наши ворота открылись, и в ограду вошла старушка. Она улыбалась. Одета старушка была в длинную синюю юбку и пеструю кофточку, черные галоши. Седые волосы были подвязаны белой косынкой. Гостья прошла по ограде, огляделась и присела на краешек крылечка.

– Ну и жарится сегодня. Надо бы дома в прохладе сидеть, а вы за работу взялись, – сказала она, вытирая со лба пот краешком косынки.

– Мы жары не боимся, – ответила я и посмотрела на старушку. Она мне понравилась.

– Раз так, то, конечно, лучше работать, чем бездельничать. Возьми-ка вот конфетки, – протянула она мне горсть леденцов.

Этому обстоятельству я и Настя очень обрадовались. С самого утра у нас во рту не было ни капельки сладостей. Поблагодарив, я взяла конфеты и раздала всем по одной. Остальные положила себе в карман, на будущее.

Меня зовут баба Матрена. А вас как соседки? – спросила старушка.

Мы тоже представились.

– Вы давно здесь живете? – поинтересовалась я.

– Всю жизнь здесь и живу. Люблю эти места. Сколько раз дети звали в город к ним пере-ехать, а я нет. Ни за что не уеду. Здесь родилась, здесь и доживать буду. Что тут делать собираетесь? Беседку, наверное? – перевела разговор на другую тему баба Матрена.

– Даже не знаем еще, – пожала плечами мама.

– Клумбу разобьем, – вставила свое слово я.

– Клумба это хорошо. Что посадите?

– Розы! – важно сказала я.

– О! Это еще лучше. У нас в деревне ни у кого нет роз. Я хоть посмотрю их вживую, а то только по телевизору и видела, – вздохнула баба Матрена.

– С розами в этом году не получится, – посмотрела на меня с грустью мама. Пока посадим сюда что-то другое, а на следующий год обязательно розы.

– Ладно, – согласилась я.

Настю на солнце сморило, и она уснула на руках у папы. Он извинился перед гостьей и пошел в дом, неся на руках свое сокровище.

– У меня есть анютины глазки. Большие уже ростки. Пойдем ко мне. Я вам нарву, что покрупнее и уже с цветами. Все лето будут цвести.

Баба Матрена поднялась с крыльца и направилась к воротам. Мама тоже пошла с ней. Мне хоть и интересно было посмотреть, как живет наша соседка, но пойти с ними отказалась. Я вспомнила об одном важном деле. Еще вчера я заметила у старой бани нору. И мне не терпелось узнать, кто там живет.

Прежде чем устроить засаду, я нарвала лопухи и ветки морковника. Ветки морковника воткнула себе в петельки на шортах, получилось что-то в виде юбки из травы. Вплела кустики морковки и в сандалии, получились такие красивые зеленые пушистые носки. Сплела из зелени морковника два венка и один вместо пояса натянула на талию, а второй вместо бус надела на шею. Венки были такими огромными и густыми, что я в них стала похожа на медведя. Положив на голову самый большой лопух, я полностью слилась с зарослями у бани.

Пока мама была у соседки, я почти целый час, притаившись, сидела у норы. Ждала того, кто из нее появится. К сожалению, в этот день мне не повезло. Хозяин норы так и не объявился.

Однако мне все же удалось продемонстрировать свою маскировку на славу. В то время, когда я уже начала подумывать о том, что пора размять, затекшие от долгого сидения, косточки, из дома вышел папа и направился к туалету, который как раз находился за баней. Я не видела, что он идет в мою сторону, поэтому приподнялась и вышла из высокой травы.

Папа, увидев перед собой нечто зеленое и шевелящееся вскрикнул и встал, уставившись на меня. Про туалет от такой неожиданности он тут же забыл. Я, испугавшись его крика и подумав, что он увидел змею, тоже закричала и стряхнула с головы лопух. Папа, увидев меня, сначала удивился, а потом громко рассмеялся.

– Зачем ты так нарядилась? Уф, напугала меня, – сквозь смех сказал он.

– Я не собиралась тебя пугать. Просто сижу в засаде, – поняв, в чем дело, засмеялась и я. Папа помог мне снять маскировочный наряд и мы, продолжая смеяться на случившимся, пошли пить чай.

Вскоре вернулась мама с чашкой, из которой торчали ростки с фиолетовыми, голубыми, желтыми и белыми цветочками.

На освобожденной от лопухов земле папа вскопал круглую клумбу. Мама ее обложила валунами, что нашла у крыльца бани. Настя в это время спокойно спала в доме.

После мама посадила в землю низкие цветочки, а я полила. Клумба получилась красивой.

– Ой, мамочка, какая прелесть! – радовалась я, любуясь нашей клумбой со стороны. Мама со мной согласилась. Однако все же про розы я не забыла и напомнила, что в следующем году здесь надо будет посадить именно их. Пусть деревенские бабки посмотрят на них «вживую», как сказала баба Матрена.

Уставшие мы зашли домой. В это время как раз проснулась Настя.

– Можно я погуляю, – попросилась она.

– Конечно, только за ворота не выходи, – погладила ее по голове мама.

Настя убежала на улицу, мы же принялись за готовку ужина. Вместе почистили картошку. Правда, пока я чистила одну картофелину, мама почистила уже все остальные. «Ну да ладно. Главное, ведь участие, а не результат», – мысленно успокаивала себя я. Папа в это время лежал на кровати и дремал.

Не успели мы поставить кастрюлю с картошкой на плиту, как в дом вбежала Настя.

– Мама! Мама! Я принесла тебе букет. Вот! – радостно зашебетала она и протянула маме букет из тех самых анютиных глазок, что мы всего несколько минут назад посадили на клумбе.

У меня и у мамы от неожиданности округлились глаза.

– Спасибо большое, доченька, – наконец-то пробормотала мама. Улыбнулась и обняла Настю. – Такой красивый букет. Сейчас мы его в воду поставим.

Мама налила в стакан воды и поставила в него анютины глазки.

У Насти рот до ушей был от счастья. Она чувствовала себя героиней вечера. Ведь только она одна догадалась сделать маме приятное, подарить ей букет. Не зная о том, что натворила на самом деле.

Я, увидев такое варварство с ее стороны, сначала была в шоке, потом разозлилась и начала думать над тем, как бы мне ее наказать. Например, толкнуть ее или отвести к клумбе и заставить посадить все обратно. Но я стерпела и смолчала.

Мама ругать ее не стала и вообще сделала вид, что несколько не расстроилась из-за разоренной клумбы. Она подмигнула мне и сказала, что Настя ведь не нарочно. Да и ее сияющий вид обезоруживал. Она, действительно, преподнесла маме букет от всей души, а поэтому говорить, откуда цветы и спрашивать, зачем она их вырвала было совестно.

Вечером, когда мы уже лежали в своих кроватках, я все же объяснила ей, откуда взялись цветы. Она все поняла и пообещала, что больше в ограде ничего рвать не будет, даже лопухи.

Котёнок по имени Шкет

Проснувшись, мы с Настей первым делом упросили родителей прогуляться сегодня по деревне. Ну, очень хотелось посмотреть, как здесь живут и, самое главное, кто. Лично меня интересовало, есть ли здесь мальчишки. С ними уживаться, конечно, тяжело, но и по опыту, знаю, без них скучно.

– Давайте сначала позавтракаем, а там видно будет, – улыбнулась мама.

– Что будет видно? – удивилась Настя. – Тумана на улице нет. Так что мы спокойно можем прогуляться и всех внимательно рассмотреть. Может, даже и познакомиться. Я же не могу с бабой Матреной в прятки играть. Мне нужна подружка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.